

Насилие над детьми как особый объект статистического исследования¹

Современная цивилизация, несмотря на многочисленные достижения и успехи в самых различных сферах человеческой деятельности, к сожалению, пока не смогла полностью избавиться от такой серьезной и постыдной проблемы как насилие над детьми. Не только в экономически отсталых и развивающихся странах, где многочисленные формы ущемления прав детей имеют глубокие исторические корни, но и в подавляющем большинстве самых развитых стран земного шара насилие над детьми сегодня приобрело массовые и катастрофические масштабы. Если же следовать древней мудрости, подразумевающей, что зрелость любого общества в полной мере проступает по тем отношениям, которые сложились в нем применительно к старикам и детям, то напрашивается достаточно простой вывод – земная популяция еще не дошла до понимания целого ряда вечных и простых истин. Ведь любые насильственные действия, осуществляемые над детьми в настоящем, создают объективные и субъективные предпосылки для дальнейшего воспроизводства подобных действий в перспективе, но уже по отношению к еще более молодым поколениям. В этом контексте совершенно очевидно, что существует насущная потребность в объединении усилий мирового сообщества, государств и отдельных граждан для того, чтобы любые насильственные действия над детьми были прекращены и активно преследовались не только в рамках действующего законодательства, но и в повседневной жизни, где зачастую просто моральная поддержка или осуждение

имеют большое практическое значение. Кроме того ощущается острая необходимость разработки специальных международных и государственных проектов и программ, ориентированных на соблюдение прав детей, их защиту от проявления любых форм физического и духовного насилия. Представляется, что глубокое содержательное обоснование абсолютно любых мероприятий по ликвидации насилия над детьми, как негативного явления общественной жизни, сложно представить без всесторонней количественной характеристики столь своеобразного объекта исследования, которая по определению невозможна без подробной и достоверной статистической информации. В настоящее время получение подобных сведений вызывает большие трудности, что, естественно, создает дополнительные преграды на пути познания истинных масштабов распространения и последствий насилия над детьми. По указанным выше причинам большой научный и практический интерес представляет совершенствование методологических основ статистических исследований насилия над детьми, подразумевающее как четкое толкование самого предмета познания, так и разработку современной системы показателей, позволяющей отобразить различные стороны и аспекты столь сложного и негативного общественного явления.

Ключевые слова: Насилие над детьми, насилие над детьми как объект статистики, статистическая оценка насилия над детьми.

Mikhail V. Karmanov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Violence against children as a special object for the statistical research

Despite the numerous achievements and success in various spheres of human activity, the modern civilization, unfortunately, has not yet been able to completely get rid of such a serious and shameful problem as violence against children. Not only in economically backward and developing countries, where numerous forms of infringement of the children's rights have deep historical roots, but in the vast majority of the most developed countries of the world, violence against children has now acquired massive and catastrophic proportions. If we follow the ancient wisdom, that the maturity of any society emerges fully in terms of the relations that have developed in it with regard to the elderly and children, then a rather simple conclusion is drawn: the earth population has not yet reached the understanding of a number of eternal and simple truths. After all, any violent actions committed against children at present create objective and subjective prerequisites for the further reproduction of such actions in the future, but in relation to even younger generations. In this context, it is quite obvious that there is an urgent need to unite the efforts of the world community, states and individual citizens to stop and actively pursue any violent actions against children not only within the framework of existing legislation, but also in everyday life, where the moral support or condemnation are of great practical importance.

In addition, there is an urgent need to develop special international and state projects and programs, aimed at protecting children's rights and protecting them from any form of physical and spiritual violence. It is difficult to imagine a deep substantive justification of any measures to eliminate violence against children as a negative phenomenon of public life without a comprehensive quantitative description of such a unique object of research, which by definition is impossible without detailed and reliable statistical information. At present, obtaining such information causes great difficulties, which, naturally, creates additional obstacles to the knowledge of the true extent of the spread and consequences of the violence against children. For the above reasons, it is of great scientific and practical interest to improve the methodological foundations of statistical research on violence against children, implying both a clear interpretation of the subject of cognition and the development of a modern system of indicators that allows displaying various aspects of such a complex and negative social phenomenon.

Keywords: violence against children, violence against children as an object of statistics, statistical evaluation of violence against children.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-02-00203а

Введение

В последние годы достаточно часто, особенно в средствах массовой информации, приходится слышать мнение о том, что насилие над детьми в современном мире приобрело чрезвычайно распространённый и нарастающий характер, а поэтому превратилось в негативное и постыдное явление, сопровождающее развитие современного общества. При этом указанная черта характерна не только развивающимся, но и развитым странам мира, что подчеркивает ее злободневность и необходимость выяснения причин массового проявления.

Правда, следует признать, что отношение к проблеме насилия над детьми не носит единообразного характера. Представители, если так можно выразиться, консервативного направления утверждают о том, что данное негативное явление имеет глубокие исторические корни, существовало во все времена, но раньше сильно замалчивалось. И только в эпоху демократии и открытости фактически вышло на свободу, что отнюдь не обязательно свидетельствует о расширении масштабов и нарастании интенсивности процесса притеснения детей или ущемления их прав. Противники данной позиции больше говорят о том, что виноваты не открытость и доступность информации о насилии над детьми, а то, что этот процесс, несмотря на серьёзную юридическую ответственность во многих государствах, действительно начал выходить из-под контроля и приобрел значительные масштабы.

1. Понятие и особенности насилия над детьми

С нашей точки зрения, чисто теоретически каждый из озвученных подходов, несомненно, имеет право на существование. Однако, чтобы разобраться со сложившейся

ситуации необходимо четко и вразумительно ответить на несколько вопросов. Во-первых, что такое насилие над детьми как явление общественной жизни и объект прикладного статистического анализа? Во-вторых, какие показатели необходимо использовать для адекватной и всесторонней оценки масштабов, распространённости, последствий и других параметров процесса, связанного с насилием над детьми?

Первый из вопросов вытекает из необходимости однозначной идентификации объекта познания, так как в противном случае могут возникать естественные нестыковки и противоречия, вытекающие из разночтения понятия «насилие над детьми». Например, данное общественное явление можно рассматривать только в физической плоскости, а можно «опуститься» значительно глубже, оценивая и моральный аспект проблемы, то есть психологическое и прочее воздействие на детей, ущемляющее их права.

Второй из поставленных вопросов имеет не меньшее, а в практическом смысле и даже большее значение. Ведь если невозможно количественно измерить или оцифровать случаи, связанные с насилием над детьми, то как вообще можно вести осознанный разговор о состоянии и развитии объекта исследования. Без статистических индикаторов он превращается в тайну за семью печатями, обсуждение которой носит умозрительный характер.

Если обратиться к многочисленным источникам информации, то можно встретить самые разнообразные трактовки категории «насилие над детьми», которые могут «разворачиваться» от самых кратких и простых дефиниций до весьма емких и сложных по содержанию определений. Остановимся лишь на некоторых и наиболее примечательных из них:

- «насилие над детьми (child abuse) – плохое обращение с детьми» [1];

- «насилие над детьми – жестокое обращение с детьми» [2];

- «насилие над детьми – любое действие или бездействие взрослых, наносящее психологическую или физическую травму ребёнку» [3];

- «насилие над детьми – это проявление эмоционального, физического или сексуального доминирования по отношению к несовершеннолетним лицам» [4];

- «насилие над детьми – вредное воздействие на ребенка со стороны взрослого, включающее физическое насилие, сексуальные посягательства, психологическое давление, причинение психических и/или физических страданий, а также пренебрежение, то есть неудовлетворение физиологических и эмоциональных потребностей ребенка с угрожающими его жизни физическому или психическому здоровью последствиями» [5];

- «жестокое обращение с детьми – любое действие (или бездействие) родителей, иных законных представителей, воспитателей и других лиц, которое приводит (либо велика вероятность, что может привести) к смерти, серьёзному физическому или эмоциональному вреду, сексуальному насилию» [6].

Все приведенные выше определения условно можно подразделить на две группы – краткие и развернутые. Краткие связаны с попыткой лаконичной идентификации насилия над детьми как общественного явления. Развернутые ориентированы на желание конкретно очертить содержание и возможные формы проявления насилия над детьми в современном обществе. Очевидно, что каждый из выделенных подходов имеет свои плюсы и минусы.

Стремление к краткости (компактности) определения носит естественный и вполне

понятный характер (не засорять научными словами предметную область), но не позволяет реально проникнуть в суть того или иного рассматриваемого явления. Причем даже в этом конкретном случае существует широкое поле для возможных теоретических и практических разночтений. Трудно не согласиться, что между плохим и жестоким обращением с детьми (первые два из приведенных определений) существует дистанция огромного размера. Ведь принципиально плохое отношение не только к детям, но к людям вообще, предполагает определенный дискомфорт, который далеко не всегда доходит до крайних форм своего проявления. А вот жестокое обращение, особенно по отношению к детям однозначно и всегда вызывает серьезную озабоченность, так как в подавляющем большинстве случаев несет за собой заметный физический и моральный ущерб.

Среди развернутых определений насилия над детьми также не присутствует полного единодушия. Разночтения начинаются с того, что именно понимать под насилием — только определенное действие или еще и бездействие, приводящее к негативным последствиям. Причем если отталкиваться исключительно от действий, то возникает необходимость их классификации или определения тех видов насилия, которые могут быть применимы к детям.

Оценивая возможные варианты бездействия, на наш взгляд, приходится признать, что они действительно могут приводить как к физическим, так и к психологическим травмам детей. Однако в этом случае, во-первых, приходится разбираться с каждым конкретным случаем бездействия (некоторые из них носят объективный характер), а, во-вторых, отталкиваться от того, что одно и то же бездействие в разных ситуациях может привести или не привести к пагуб-

ным последствиям для детей. В итоге получается странная картина, что если нет негативного результата, то вроде и нет самого насилия. Отдельно следует отметить и то обстоятельство, что слова бездействие и насилие не в полной мере согласуются между собой.

При наличии действия существует определенный размах предполагаемых вариантов насилия — физическое, психологическое, эмоциональное, сексуальное и др. Все они существенно различаются между собой по нескольким направлениям. Например, с позиций действующего законодательства физические травмы, нанесенные детям, или факты сексуального насилия доказываются достаточно обстоятельно. А вот любые эмоциональные и психологические действия носят более тонкий, завуалированный и не всегда легко выявляемый характер. Также не просто доказать психические страдания детей или факты периодического доминирования со стороны взрослых.

Отдельно следует отметить, что сами факты насильственных действий над детьми могут происходить от родных и близких, посторонних людей и вообще от представителей власти. Поэтому вряд ли существует некая однородная и более или менее постоянная среда для проявления насилия над детьми, которое в этом контексте может носить как внутренний, так и внешний характер.

Принимая во внимание все выше перечисленные обстоятельства, приходится констатировать, что с точки зрения идентификации насилия над детьми как объекта прикладного анализа (особенно объекта статистического учета) существует множество подходов, которые явно носят дискуссионный характер и серьезно осложняют любые количественные измерения столь негативного общественного явления.

В этой связи чисто по объективным причинам в поле зрения статистики, как особого вида деятельности, могут попадать только те случаи насилия над детьми, которые были зафиксированы в соответствии с действующим законодательством. Все остальное в своей значительной части остается за кадром, особенно если не «выплескивается» за пределы семьи и не становится предметом обсуждения общественности. То есть фактически в силу своей специфики с позиций статистики насилие над детьми представляет собой «айсберг», большая часть которого скрыта от всех желающих точно установить его размеры.

Определенный выход из сложившейся ситуации способны дать специальные социологические обследования, но и они таят целый ряд трудностей. Прежде всего, при опросах взрослых истинные размеры насилия над детьми, как минимум преуменьшаются, а как максимум скрываются вообще. С другой стороны, при опросах самих детей требуется делать определенную корректировку на их возраст, эмоциональность, страх подвести взрослых и другие особенности.

Дополнительные трудности в процесс четкой идентификации насилия над детьми вносят разночтения, связанные со сложным характером факторного механизма данного явления. Многие из факторов, рассматриваемых в контексте формирования среды для проявления насилия над детьми, носят спорный характер и не всегда имеют устойчивые формы проявления. К ним достаточно часто относят следующие социальные компоненты, именуемые факторами риска [5]:

- бедность;
- наркомания и алкоголизм родителей;
- низкий уровень образования родителей;
- негативное отношение матери к беременности;
- насилие над детьми в семейном анамнезе (и др.).

Рассматривая конкретно приведенные факторы, необходимо отметить, что некоторые из них вызывают вопросы и проступают в своей массе как негативное отношение общества к проявлению подобных явлений вообще. Скажем бедность, конечно, создает весомые предпосылки для насилия над детьми, которое выливается в физическую эксплуатацию детского труда, сексуальные действия, продажу и т.п. Однако в богатых семьях стремление родителей видеть детей себе подобными, соответствовать определенным стандартам и т.д., также достаточно часто выливается в полное игнорирование мнения ребенка. Правда, оно носит, если это к месту будет сказано, более «цивильный» характер и имеет крен не в сторону физического (как в бедных семьях), а в сторону психологического доминирования. Не меньше вопросов вызывает и такой, на наш взгляд, достаточно дискуссионный фактор, как уровень образования родителей. Представляется, что мировая история знает много примеров, когда доброта, терпимость и другие позитивные качества родителей по отношению к детям далеко не всегда тесно переплетаются с полноценным образованием, которое в ряде случаев вообще приводит к крайне изощренным формам насилия над детьми.

В принципе можно спорить и по состоятельности других факторов, используемых для прояснения ситуации с насилием над детьми, а поэтому можно говорить о сложном и неоднозначном механизме одних и тех же компонент в зависимости от конкретных условий, сформировавшихся в той или иной семье или в обществе в целом. А это обстоятельство вынуждает говорить о достаточно слабой научной проработке факторного механизма насилия над детьми, особенно если оно связано не с физическим, а с моральным воздействием на ребенка.

Прикладной статистический анализ насилия над детьми сложно построить без рассмотрения специфики его общественного проявления. В данном случае речь идет о классификации разновидностей насилия над детьми, которая представляет собой методологическую базу для всестороннего исследования структуры рассматриваемого объекта.

В плане выделения наиболее часто встречающихся форм насилия над детьми можно привести точку зрения Устиновой А.В., которая полагает, что самыми характерными разновидностями рассматриваемого общественного явления выступают [6]:

- физическое насилие, преимущественно связанное с нанесением детям физических травм и телесных повреждений;
- психологическое (эмоциональное) насилие, предполагающее унижение достоинства детей, отвержение, лишение их любви и нежности, поддержки, выдвижение неоправданных обвинений и т.п.;
- сексуальное насилие, ориентированное на вовлечение детей с их согласия и без такового в действия сексуального характера;
- пренебрежение нуждами детей, предусматривающее невнимание к их основным потребностям в пище, одежде, охране здоровья и т.д.

Причем в подавляющем большинстве источников такие виды насилия над детьми, как физическое, психологическое и сексуальное практически повторяются в полном объеме и не вызывают существенных разночтений. Некоторые расхождения встречаются по последней позиции (пренебрежение нуждами детей), которая в отдельных случаях трактуется как отсутствие заботы [2]. Правда, по нашему мнению, такое несоответствие не носит принципиального характера, потому что пренебрежение нуждами и отсутствие

заботы — это если и не одинаковые, то достаточно близкие и взаимосвязанные элементы.

Кроме чисто видовой классификации встречаются и попытки вычленения тех или иных групп насилия над детьми по иным признакам. Например, насилие может быть [7]:

- по стратегии обидчика: явное и скрытое;
- по времени воздействия: в прошлом и в настоящем;
- по длительности действия: единичное и систематическое;
- по месту происшествия: семейное, школьное и уличное;
- по субъекту нанесения: со стороны родственников, педагогов, детей, незнакомых взрослых и т.п.

Дворецкая О.В. считает, что в зависимости от характера насилия над детьми может быть: враждебное и безразличное [8]. Имеются и некоторые другие предложения классификации форм насилия над детьми, но они, на наш взгляд, не позволяют получить комплексного и всестороннего представления об объекте исследования. Для достижения этой цели важно применять более широкий набор классификационных признаков, взаимосвязанных логикой структурного анализа.

Представляется, что в их круг могут быть включены следующие элементы, которые взаимно дополняют друг друга, раскрывая особенности насилия над детьми:

- по форме: физическое, психологическое, сексуальное и прочее;
- по используемым одновременно формам: одноформенное, комбинированное и тотальное;
- по месту: домашнее, уличное и в воспитательно-образовательных учреждениях;
- по времени: текущее и прошлое;
- по исходящему субъекту: родительское, родственное и постороннее;
- по охвату: индивидуальное и групповое;

- по возрасту исходящего субъекта: взрослое и детское;
- по повторяемости: разовое и систематическое;
- по продолжительности: кратковременное и длительное;
- по последствиям: со слабым, средним и сильным вредом для здоровья и психики (в том числе со смертельным исходом);
- по факту выявления: выявленное и сокрытое;
- по факту осуждения: получившее осуждение и не получившее осуждение.

Предложенная выше конструкция классификации разновидностей насилия над детьми предполагает последовательное продвижение от самой формы к содержанию и особенностям рассматриваемого общественного процесса.

После того, как установлена форма насилия над детьми, крайне важно понять имеет она единственное, множественное или максимально возможное проявление. В первом случае это только физическое, только психологическое и т.д. насилие, во втором случае, например, и физическое и психологическое, а в третьем случае сразу все возможные формы вместе взятые. При этом большое значение имеет охват, связанный с насилием над одним ребенком или группой детей одновременно.

Разобравшись с формами насилия над детьми, необходимо понимать, что оно имеет конкретные пространственно-временные ориентиры и может происходить дома, в школе (детском саду) или на улице. Каждый из этих видов имеет свою специфику, так как протекает в различной среде. Сюда же добавляется фактор времени, потому что насилие над детьми могло иметь место в прошлом либо в настоящем.

Далее важно подключить такие взаимосвязанные признаки, как повторяемость, продолжительность и последствия насилия над детьми. Данное явление может быть однократным, а может повто-

ряться регулярно. Причем и в том и в другом случае может носить кратковременный или длительный характер. В итоге взаимного наложения повторяемости и продолжительности предопределяют последствия насилия для ребенка. Они могут варьировать в диапазоне от слабых до сильных, крайней формой которых выступает смертельный исход.

И, наконец, выявление и осуждение случаев насилия над детьми отражает определенный результат или реакцию общества на столь негативный общественный процесс, приводящий к тому, что подрастающие поколения вступают в самостоятельную жизнь с нежелательными физическими и моральными травмами [9].

2. Индикаторы насилия над детьми

Исследование насилия над детьми невозможно осуществить без применения определенных статистических показателей. В этой связи возникает вполне закономерный вопрос о том, а какие именно количественные индикаторы целесообразно использовать для характеристики столь сложного по структуре и неблагоприятного по последствиям общественного явления [10, 11, 12].

С нашей точки зрения в данном конкретном случае могут быть применены два подхода. Первый ориентирован на установление количества самих фактов насилия над детьми, а второй – на численность детей, подвергшихся насилию. Они различаются тем, что один и тот же случай насилия способен охватывать как одного ребенка, так и их группу (или несколько случаев насилия могут относиться к одному ребенку).

Среди показателей, связанных с идентификацией собственно случаев насилия над детьми, могут присутствовать:

1) общее число случаев насилия над детьми на определенной территории;

2) распределение общего числа случаев насилия по самым различным признакам (это могут быть как признаки классификации, рассмотренной выше, так и социально-демографические особенности детей – пол, возраст, место жительства и т.д.);

3) число случаев насилия, зарегистрированных в единицу времени;

4) число случаев насилия над детьми в расчете на 1000 детей или 1000 человек населения;

5) удельный вес случаев насилия над детьми с серьезным вредом для здоровья (в том числе со смертельным исходом);

6) динамика всех рассмотренных выше показателей и др.

В составе показателей, направленных на рассмотрение не случаев, а численности детей, подверженных насилию, находятся:

1) общая численность детей, подвергшихся насилию на определенной территории;

2) распределение общей численности детей, подвергшихся насилию по самым различным признакам (это могут быть как признаки классификации, рассмотренной выше, так и социально-демографические особенности детей – пол, возраст, место жительства и т.д.);

3) численность детей, подвергшихся насилию в единицу времени;

4) удельный вес детей, подвергшихся насилию;

5) среднее число случаев насилия на одного ребенка;

6) численность и удельный вес детей, подвергшихся насилию с серьезным вредом для здоровья (в том числе со смертельным исходом);

7) динамика всех рассмотренных выше показателей и др.

Выделенные направления статистической оценки насилия над детьми нуждаются в уточнениях, как с позиций своего содержания, так и с позиций взаимной увязки. Однако они позволяют ближе подойти к комплексной количественной характеристике

насилия над детьми, к сожалению, до сих пор составляющему часть современной жизни общества.

3. Заключение

Таким образом, завершая рассмотрение насилия над детьми, как самостоятель-

ного и актуального объекта прикладного анализа, необходимо еще раз отметить, что его существование бросает тень на цивилизованный характер развития современного общества, а отсутствие адекватной статистической информации существенно затрудняет разработку отде-

льных мероприятий и целевых программ, ориентированных на искоренение столь негативного процесса, который разрушает нравственные принципы подрастающих поколений, подвергающихся физической, психологической и сексуальной эксплуатации.

Литература

1. Электронный ресурс: http://medicine_dictionary.academic.ru;
2. Электронный ресурс: <https://ru.wikipedia.org;>
3. Электронный ресурс: <http://diseases.academic.ru;>
4. Электронный ресурс: <http://womanadvice.ru/nasilie-nad-detmi#ixzz41fCshSs6;>
5. Электронный ресурс: <http://yuvenologicheskyy.academic.ru;>
6. Устинова А.В. Понятие и формы жестокого обращения с детьми. Электронный ресурс: <http://pedsovet.su/load/208-1-0-10127;>
7. Электронный ресурс: <http://rosinka.net/nasilie-nad-detmi/>
8. Дворецкая О.В. Психологическое насилие над детьми. Электронный ресурс: <http://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2014/11/10/psikhologicheskoe-nasilie-nad-detmi>
9. Noh Anh, Helen (1994). «Cultural Diversity and the Definition of Child Abuse», in Barth, R.P. et al., Child welfare research review, Columbia University Press, 1994, P.28.
10. Haeuser, A.A. Banning parental use of physical punishment: Success in Sweden // International Congress on Child Abuse and Neglect. Hamburg, 1990.
11. Barth Richard. Child Welfare Research Review, Volume 1. Columbia University Press, 1994, P. 49–50.
12. Durrant Joan E. The Swedish Ban on Corporal Punishment: Its History and Effects // From Family Violence Against Children: A Challenge for Society

Сведения об авторах

Михаил Владимирович Карманов
 Доктор экономических наук, профессор,
 профессор кафедры статистики
 Российский экономический университет
 им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
 Эл. почта: Karmanov.MV@rea.ru

References

1. [Electronic resource] Available at: http://medicine_dictionary.academic.ru;
2. [Electronic resource] Available at: <https://ru.wikipedia.org;>
3. [Electronic resource] Available at: <http://diseases.academic.ru;>
4. [Electronic resource] Available at: <http://womanadvice.ru/nasilie-nad-detmi#ixzz41fCshSs6;>
5. [Electronic resource] Available at: <http://yuvenologicheskyy.academic.ru;>
6. Ustinova A.V. Ponyatie i formy zhestokogo obrashcheniya s det'mi. [Electronic resource] Available at: <http://pedsovet.su/load/208-1-0-10127;>
7. [Electronic resource] Available at: <http://rosinka.net/nasilie-nad-detmi/>
8. Dvoretzkaya O.V. Psikhologicheskoe nasilie nad det'mi. [Electronic resource] Available at: <http://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2014/11/10/psikhologicheskoe-nasilie-nad-detmi>
9. Noh Anh, Helen (1994). «Cultural Diversity and the Definition of Child Abuse», in Barth, R.P. et al., Child welfare research review, Columbia University Press, 1994, P.28.
10. Haeuser, A.A. Banning parental use of physical punishment: Success in Sweden // International Congress on Child Abuse and Neglect. Hamburg, 1990.
11. Barth Richard. Child Welfare Research Review, Volume 1. Columbia University Press, 1994, P. 49–50.
12. Durrant Joan E. The Swedish Ban on Corporal Punishment: Its History and Effects // From Family Violence Against Children: A Challenge for Society

Information about the authors

Mikhail V. Karmanov
 Doctorate of Economic Sciences, Professor, Professor of
 the Department of Statistics
 Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
 Russia
 E-mail: Karmanov.MV@rea.ru